

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.Н. Некрасов
(УрФУ, Екатеринбург)

О НЕКОТОРЫХ ПРОЕКТАХ РАЗВИТИЯ РОССИИ

На сегодняшний день задача нашей страны – демократическими методами обеспечить установление нового инновационного и креативного общественно-экономического устройства. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений. Для его реализации потребуются переход от прежних монетаристских реформ к их следующему этапу – «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. По сути, креативность действий государственной власти, инновационный характер технологий и потенциал социокультурной идентичности народа совпадают в этом модернизационном порыве.

Современная государственная политика России реализуется на территории евразийского континента, где бок о бок проживают десятки и сотни народов и народностей. Их представители получают образование в русском культурном поле, входящем в качестве стового хребта в единое евразийское пространство. В этом пространстве русский народ самой историей своего развития принужден к исполнению роли, объединяющей разнородные этносы.

В культурно-идеологическом процессе с начала 2000-х гг. просматриваются два этапа:

1) 2000 - 2003 гг. – период поиска новых идеологем, попытка формирования идеологии стабилизации, что отвечало задачам данного времени. Ядро идеологии периода составили идеологемы «Сильное государство» – «Законность» – «Порядок» – «Демократия» – «Гражданское общество» – «Конкурентоспособная экономика»;

2) 2004 - 2008 гг. – переход от идеологии стабилизации к идеологии развития, проектирования будущего. Центральным элементом идеологических ценностей государства стала идеологема «Качество жизни», получившая развитие в идеологии приоритетных национальных проектов. Ядром новой российской идеологии становятся понятия «Качество жизни» – «Патриотизм» – «Суверенитет» – «Державность» – «Демократия» – «Гражданское общество». Но смысловым центром системы идеологических ценностей признается гражданин и его «качество жизни» как главная цель политики государства.

От чего же на самом деле нам следует отказаться, и какие есть возможности гармоничного немобилизационного развития, при котором двигателем становятся культурный потенциал и традиции русского народа? Разработка концепции модернизации в направлении создания креативной неоиндустриальной системы в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на отрыв как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели социума будущего. Такая концепция модернизации неизбежно должна быть культурологической, обеспечивающей использование культурного потенциала и традиций самых глубоких слоев русской народной жизни.

Выбор нового курса России невозможен без новой цели. Все прежние века целью социального прогресса служил рост экономического могущества государства и уровня жизни населения. Этот стимул сыграл важную роль для исторического развития. Однако к концу XX века стала очевидной его недостаточность. Несмотря на изобилие произведенных на планете материальных благ, люди оказались разоблаченными на богатых и бедных, «элиту и изгоев», решая многие проблемы через насилие и кровь. Причина в том, что экономические ориентиры не учитывают самого главного – человека, насколько ему уютно в окружающем мире. Они лишены этического смысла.

Что может быть более привлекательным, чем желание стать богатым? В чем высший смысл, достойный владеть миром? Смыслом жизни является сама жизнь в стремлении человека к счастью и социальному совершенствованию. Это то, что называется качеством жизни. В отличие от уровня жизни, который характеризует материальное благосостояние, качество жизни отражает самочувствие человека и общества.

Исходя из первостепенной важности качества жизни, именно оно должно стать главным ориентиром социального прогресса. Чтобы это

желание не превратилось в популистский лозунг, цель должна иметь четкие критерии, отражающие высшие человеческие ценности:

- во-первых, это здоровье и продолжительность жизни;
- во-вторых, это рождаемость и воспроизводство рода;
- в-третьих, это удовлетворенность жизнью (крайняя степень не-удовлетворенности – самоубийства);
- в-четвертых, это духовное состояние, оцениваемое по соблюдению нравственных заповедей: «не убий» (убийства), «не укради» (кражи), «не прелюбодействуй» (разводы), «почитай родителей» (брошенные старики), «заботься о потомстве» (оставленные в роддомах дети).

Качество жизни способно служить не только целью социального развития, но и его условием, если общество решает иные важные задачи. При этом никакие действия государственного аппарата не должны вести к ухудшению перечисленных показателей сверх пороговых значений.

Возможно несколько вариантов дальнейшего развития в рамках идеологии модернизации.

Первый вариант связан с активной монетаристской политикой в интересах богатого меньшинства. Либералы в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое уничтожение называется в духе решений ООН «геноцидом».

Второй вариант связан с работой так называемых «крепких хозяйственников». Это нелиберальная и нереформистская установка. Она близка партии «Справедливая Россия». Однако она не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения постсоветской России. В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей.

Третий вариант носит технологический характер. Он исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного

постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие. Такова позиция партии «Единая Россия» и нынешнего политического руководства, провозгласившего курс на модернизацию с опорой на несформировавшийся еще средний класс информационного общества.

Четвертый вариант связан с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности, на котором настаивает КПРФ. Постиндустриалистское понимание постсовременности предполагает, что «информационное общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы. Источник такого вектора модернизации – культурный потенциал россиянина, работающего на родное государство и разделяющего единые культурные ценности элиты и рядовых граждан.

Возможны три типа национальных проектов развития российской социальности в контексте динамики единого социокультурного комплекса:

1) первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость;

2) второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию роботов;

3) третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков.

Как можно интегрировать проекты развития России и спасти ее от социального взрыва? Это невозможно без восстановления культурного единства общества и без использования потенциала россиянина в новых условиях становления информационного общества XXI века. Понятно, что Россию ждет либо «второе издание» антибуржуазной революции, либо модернизация без мобилизации в направлении формирования неоиндустриального цивилизационного типа общества, но с опорой на культурный потенциал русского народа.